

Недосека, ограбивший монастырь на Северском Донце. В Рыльском уезде дворяне, дети боярские и казаки уходили за рубеж, там они вели партизанскую войну с Литовцами и возвращались домой с большой добычей. Московское Правительство наблюдало за тем, чтобы мало-помалу вывести измену из городских порубежных областей и требовало от воевод сведений о так называемых воровских казаках, в том числе городов Рыльска, Севска, Путивля и Белгорода, которые не были допускаемы в пределы России.

Лишь только приближались Литовские люди, как вся Курская область становилась на военное положение, и служба дворян и детей боярских и других ратных людей удваивалась. То же было и при вестях о приходе татар. В промежутках от нападений служилые люди отправлялись на Дон для выкупа «пленной братии» – своих жен, детей, родственников и крестьян, захваченных татарами, а также для покупки лошадей вместо погибших в предшествующих боях¹³⁰.

В 1616 году Ногайские татары пришли под Курск. Против них с отрядом курских войск, состоявшим из детей боярских и козаков, был послан голова казаков Иван Антипович Анненков, выборный дворянин 1-й степени, который, выступив из Курска, встретил татарские полчища в 15 верстах от города. Здесь произошло кровавое сражение, в котором татары были разбиты наголову, много из них было забрано в плен. Кроме того, И.А. Анненков отбил у них взятых в полон русских мужчин, женщин и детей, которых татары успели захватить в разоренных помещичьих имениях.

В 1622 году Курский воевода Степан Михайлович Ушаков поручил И.А. Анненкову преследование татар, большой отряд которых бродил в это время по Курскому краю. Анненков с детьми боярскими и казаками догнал татар

¹³⁰ Отпуск Белгородцев на Дон. Стоблцы, 1628 года, № 40-й. Московского Архива Министерства Юстиции.